

ПОСТИЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИРИКИ КАК ПУТЬ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

COMPREHENSION OF NATIONAL FEATURES OF LYRICS AS A WAY TO
IMPLEMENT THE PRINCIPLE OF MULTICULTURAL EDUCATION

ÎNȚELEGEREA TRĂSĂTURILOR NAȚIONALE ALE LIRICII CA O MODALITATE DE
IMPLEMENTARE A PRINCIPIULUI EDUCAȚIEI MULTICULTURALE

*Анна ТИМАКОВА, кандидат филол. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза*

*Anna TIMAKOVA, candidate of philological sciences, associate professor,
Penza State University, Penza*
*Anna TIMAKOVA, dr., științe filologice, conferențiar,
Universitatea de Stat Penza, Penza*

ORCID: 0000-0003-0269-4969
anna.a.timakova@gmail.com

CZU: 821.161.1.09

DOI: 10.46727/c.emc-2023.p152-156

Abstract: *The degree of influence of the worldview of a certain ethnic group on the implementation in its lyrics of the substantive features of themes and motifs common to world literature is explored. For this, the analysis of the artistic embodiment of the theme of the Motherland and its related motifs in poems by poets of the peoples of Russia writing on national languages was undertaken. During the research process, no exceptional, specific features of its expression were found in the analyzed works. The author comes to the conclusion that national-cultural specificity does not prevail in lyrics on eternal themes. In this regard, the implementation of the principles of multicultural education when comprehending national poetry will be focused on the skills of, first of all, cultural competence and only then ethnophilological competence.*

Key-words: *national and cultural specificity of lyrics, sociocultural analysis, multicultural education, Motherland theme, motive of memory of generations, cultural competence, ethnophilological competence.*

Rezumat: *Se explorează gradul de influență a viziunii asupra lumii a unui anumit grup etnic asupra implementării în versurile sale a trăsăturilor de fond ale temelor și motivelor comune literaturii mondiale. Pentru aceasta, a fost întreprinsă analiza întruchipării artistice a temei Patriei și a motivelor aferente acesteia în poezii ale poezilor popoarelor Rusiei care scriu pe limbi naționale. Pe parcursul procesului de cercetare, în lucrările analizate nu s-au găsit trăsături excepționale, specifice ale exprimării sale. Autorul ajunge la concluzia că specificul național-cultural nu predomină în versurile pe teme eterne. În acest sens, implementarea principiilor educației multiculturale la înțelegerea poeziei naționale va fi axată pe abilitățile, în primul rând, de competență culturală și abia apoi de competența etnofilologică.*

Cuvinte-cheie: *specificul național și cultural al versurilor, analiză socioculturală, educație multiculturală, tema Patriei, motivul memoriei generațiilor, competență culturală, competență etnofilologică.*

Современный и во многом новаторский учебник поэзии (Поэзия. Учебник / Н. М. Азарова, К. М. Кочергин, Д. В. Кузьмин, В. А. Плунгян и др., 2018 г. [2]) открывается обсуждением важной темы: что «прибавляет каждое новое стихотворение к тому, что уже было сказано, происходит ли в новых стихах приращение смысла, увеличивают ли они наше знание о мире, делают мир более сложным и в то же время более «открытым» для нас или повторяют то, что уже было

сказано» [2, р. 17]. Отдельный интерес в этой связи представляет рассмотрение лирических произведений в аспекте анализа их национальных особенностей – как в поэтическом сознании того или иного народа преломляются вечные темы, какое звучание они приобретают.

Опираясь в работе с лирическими текстами разных народов на методологию социокультурного анализа, можно предположить, что мировосприятие определенного этноса влияет на реализацию в его лирике содержательных особенностей общих для мировой литературы тем и мотивов. В полной мере использовать инструментарий данного метода в рамках обзорной статьи не представляется возможным, поскольку это потребовало бы изучения и описания «природной и культурной среды существования человека и тех жизненных (биосоциальных) форм, которые обусловлены окружающей природой и выражены в культуре как как универсальном и специфическом человеческом способе существования и развития социума» [5, р. 310], поэтому для проверки нашего предположения ограничимся анализом выражения темы Родины в разных ее огласовках и близких ей мотивов в лирических произведениях представителей народов России, пишущих на своем родном языке – абазинском, сибирско-татарском, вепском, карельском и других. В этих текстах признаки культурной идентичности, которая опирается на «историческое наследие, этнические корни, традиции, язык, религию и т.п.» [6, р. 7] коррелируют с принципом мультикультурной идентичности по причине постоянного взаимодействия с культурой России. Изучение механизмов и результатов такого взаимодействия является одним из путей реализации принципа мультикультурного образования.

Тема Родины имеет в своей основе концепт «родная земля», который, в свою очередь, может быть условно разложен на несколько уровней: «а) «боль» за свою землю, б) «естественное богатство», в) сама земля, г) родной человек, д) природа, увенчанная е) родным словом» [3, р. 170]. Ю.С. Степанов вывел эти уровни из дневниковых размышлений М. М. Пришвина о России, однако очевидна их универсальность. Так, земля в анализируемых стихотворениях – это прежде всего село, часто дом отца и матери или, как в стихотворении Николая Абрамова «Родина» (на вепском языке), земля отцов: «Здесь близка любая пажить, // здесь – земля моих отцов», «Я лишь в эту землю лягу, // где все родичи мои»; «Жила мечта в душе поэта // Спеть песню о земле отцов» («Песня о Родине» Зубер Тхагазитов, кабардинский язык); «Ну как забыть основы: // дом матери моей // и те слова отцовы «Лети вперед скорей!»?!» («Моя родина» Николай Курилов, юкагирский язык) (Здесь и далее цит. по – Современная литература народов России: Поэзия / Антология [4]). Поэтический контекст понятия «родина» в этом случае сужается до территориально определенного места «моя малая родина», но семантически увеличивается многократно, вбирая в себя не географию, но историю своего народа. Кроме того, малая родина (село) противопоставлена в стихотворениях «большому» городскому миру: «Ни к чему мне шумный этот город, // Переменчивый его базар... // Там всегда испытываю голод // По твоим бездонным небесам» (Айшат Малачиева «Горный край», аварский язык). Очевидна реализация классического мотива мира «естественного», а значит, «правдивого», и лирический герой счастлив, что для обретения гармонии ему не нужно ничего искать: душевный покой, внутреннее равновесие, близость к небу как метафоре правды – высокой и чистой – дарует ему его малая родина.

В целом мотив памяти поколений в анализируемых стихотворениях звучит громко и пронзительно: «И где б на карте мира // ни был – в себе сберечь // я должен юкагира // его прямую речь» («Моя родина» Н.Курилов, юкагирский язык). Часто он переходит в прямой наказ следующим поколениям: «Снова ветер шумит... снова звезды гуляют по крышам. // Снова аист приносит в селенья счастливую весть. // Так давайте же мы и потомкам об этом напишем – //

Больше нету секретов, лишь память и Родина есть!» («Земля отцов» Хизри Асадулаев, каратинский язык). Примечательно, что сохранение своего этноса, памяти о предках, особенностей быта и культуры и в целом национальной самобытности представители разных народов справедливо связывают с сохранением своего языка: «Дом покидает родной // чаще всего наш народ. // Речи родник золотой – // вдруг он иссякнет, умрет? <...> Душу мою каждый миг // мысль неотвязная жжет: // те, кто утратил язык, – // больше уже не народ! <...> Горд я родным языком, // а не богатством своим. // Если его сбережем – // значит, Агул сохраним!» («Агульский язык», Шамиль Лутов, агульский язык); «Каратинский язык, на обычаи предков помножен, // Пронесли сквозь века...» («Земля отцов» Хизри Асадулаев, каратинский язык).

Поэтическое воплощение темы Родины в этих стихотворениях неразрывно связано с рефлексией пережитого прошлого – словного, горького, но всегда гордого: «Память горькая, // Слава гордая // В слезах родины светятся мне – // Незабвенная, // Откровенная // Песня-плач вырастает в огне» («Слезы родины» Хаджисмель Аджибеков, абазинский язык); «С твоей историей знаком // и древней мощью потрясен. // Ты – счастье, данное Творцом, // Агул, наш гордый горный дом» (Шамиль Лутов, агульский язык). Осмысление прошлого часто наполнено переживанием боли за родину, которое снижает декларативность поэтического завета, наполняя его личными интонациями.

С той же причиной личной сопричастности лирического героя к истории своего края связано и частое название его в стихотворениях, обращение к нему, стремление заявить о своем родовом праве разделения его судьбы: «Ты – из души изгнавший страх // свет, что мне просиял впотьмах, // мой изобильный Дагестан» («Мой Дагестан» Зейнаб Дербендли, азербайджанский язык); «Хакасия – цветущая земля // всех моих предков, дедов и отцов...» («Родина моя Хакасия» Кун Таназы (Альбина Курбижекова), хакасский язык); «Эх, Сибирь моя, Сибирь, // Мой гостеприимный дом...» («Эх, Сибирь моя» Муниря Хуснутдинова, сибирско-татарский язык). Одушевляют свой край все авторы проанализированных стихотворений, но даже называя его волшебным или священным, сохраняют интимные, «семейственные» интонации признания в любви к земле-матери.

При описании природы родного края авторы обращают внимание на самые яркие его признаки – красоту и величие гор, свежесть и проворство горных рек, степенность равнин, богатство леса. Примечательна частота употребления музыкальных сравнений и метафор: «Ручьи с высоких гор стекают – // Как музыка звучит их плеск» («Зурна» Касай Баталов, абазинский язык), «Мне напела мотив, // Раскачавшись, волна... <...> Долго пел, а потом // Замолчал ветер так, // Что деревья качнул // Он мелодии в такт» («Родина», Муниря Хуснутдинова), «Когда я слышу песню ковыля – // со мною говорит моя земля. // В ней птичий гомон, дальний гул жука, // и шум травы, и посвист ветерка» («Песня ковыля» Эрдни Эльдышев, калмыцкий язык). В восприятии человеком «естественного» мира все силы природы одушевлены, более того, они первичны над миром людей. Речная волна, степь, тундра, карельские чащи, горы разговаривают с лирическим героем, наполняя его силами, возрождая к жизни после испытаний или награждая за верность краю: «Синих гор атласные макушки // Сумрачных касаются небес, // И зеленым шелком на опушках // Радует глаза весенний лес. // Я от ярких этих впечатлений // Силы набираюсь, как бальзам. // Край родной, в тебе мое спасенье, // Впрочем, ты об этом знаешь сам», пишет в стихотворении «Горный край» Айшат Малачиева. Вместе с тем такая гармония с природой своего края, сердечная привязанность к его приметам не мешает лирическому герою чувствовать себя частью большого мира, наоборот – умение постичь душу природы в малом пространстве расширяет его видение законов мироздания, как, например, в стихотворении на

бурятском языке «Соприкосновение» Галины Базаржаповой (Дашеевой): «В переливах манящих, мерцающих звезд, // В бесконечном пространстве миров – в полный рост // моя мысль дотянуться о неба смогла, // по пути обретая два крепких крыла».

Наконец, семантический уровень «родной человек», согласно уровням концепта «родная земля», выведенным Ю.С. Степановым, в стихотворениях представлено образами отца и матери и неразрывно связано с мотивом памяти поколений. Они дали жизнь, связали с родом, землей, сделали частью культуры, а потому предать память о них равнозначно духовной смерти – забвению своих корней.

Итак, анализ стихотворений разных народов России не обнаружил исключительных, специфических особенностей воплощения в них темы Родины. В произведениях встречаются национальные приметы внешнего, вещного мира, такие как ханиче (лучший охотник) у юкагирского автора, зурна (музыкальный инструмент) у абазинского, удаганка (женщина-шаманка) у якутского, тасхылы (цепь высоких гор в тайге) у хакасского и так далее, но в целом национально-культурная специфика в лирике на вечные темы вторична.

Процесс освоения ценностных доминант культуры (мировой или культуры другой страны, в нашем случае – России) неизбежно проходит стадию дифференциации на «свое» и «чужое». И.О. Цвик расширяет эту оппозицию дополнением компонента «иной», «который может быть иноплеменником, но единоверцем, или представителем близкой по ценностным основаниям культуры» [1, р. 38]. Яркое выражение этого компонента видим в анализируемых текстах – в ряде произведений содержатся аллюзии на стихотворения русских поэтов-классиков или весь новый текст является оммажем. Например: «Я – последний шорский поэт» («Я – последний шорский поэт» Геннадий Костачков, чукотский язык) – см. «Я последний поэт деревни» Сергея Есенина; «Речь моих предков! Терпя // беды, не сдамся врагам» («Агульский язык», Шамиль Лутов) – см. «Мужество» Анны Ахматовой; стихотворение Ахмата Созаева «Корова в городе» позволим себе процитировать более объемно:

Адище города.
Полдень.
Жара.
Вдруг на гудящий проспект
Из двора
Вышла корова...
<...>
Все на корову глядят с двух сторон,
Праздные толпы прохожего люда,
Будто бы на небывалое чудо...
<...>
– Что вы пялитесь, бабы?
И подоить уж корову пора бы!
Эх, городские,
Не знаете, как...
Перед толпой замычавши зевак,
Помощи просит она,
Чуть не плачет...

Используя реминисценции из стихотворений В. В. Маяковского «Адище города» и «Хорошее отношение к лошадям», автор сохраняет построение произведения по принципу контраста, но наполняет его иным содержанием, противопоставляя естественность и правоту природы обнаружившей себя беспомощности и никчемности городских жителей. Лиризм Маяковского уступает здесь место иронии. Такое художественное освоение первичного текста свидетельствует о значимости для национального автора эстетических ориентиров поэтической системы классика.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что культурная идентичность поэтов народов России значительным образом не влияет на звучание в их произведениях «вечной» темы Родины. В этой связи реализация принципа мультикультурного образования будет нацелена на формирование в первую очередь культуроведческой компетенции, предполагающей «знание и понимание: культурного кода, национально-культурных концептов, прецедентных феноменов (текстов), хранящих знания о мире» [1, р. 78] и лишь затем компетенции этнофилологической, включающей «умения определять механизмы и способы выражения / отображения в языке и идейно-эстетическом содержании художественного произведения обозначаемую (выражаемую) автором национально-культурную идентичность; выделять ценностные доминанты национальных культур в литературном художественном тексте» [1, р. 78]. Этнокультурное взаимодействие – обоюдный процесс. В одном случае поэтическая система обогащается новыми смыслами, в другом – расширяется понимание многополярности мира, богатства вариантов его осмысления и красоты его видения глазами другого народа.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Monografii:

1. ЦВИК И.О. *Теоретические и прикладные аспекты формирования межкультурной компетенции филологов в процессе изучения / преподавания всемирной литературы*. Монография. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 236 с. ISBN 978-5-9765-3819-1.

2. СТЕПАНОВ Ю.С. *Константы: Словарь русской культуры*. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с. ISBN 5-8291-0388-5.

Manuale:

3. АЗАРОВА Н.М., КОЧЕРГИН К.М. КУЗЬМИН, Д.В., ПЛУНГЯН В.А. и др. *Поэзия*. Учебник / и др. – М.: ОГИ, 2016. – 886 с. ISBN 978-5-94282-782-3.

4. АНТОЛОГИЯ. *Современная литература народов России: Поэзия /*. – М.: Организационный комитет по поддержке литературы, книгоиздания и чтения в Российской Федерации; Объединенное гуманитарное издательство, 2017. – 568 с. ISBN 978-5-94282-785-4.

Articole din revista cu factor de impact:

5. РЕЗНИК Ю.М. Социокультурный подход как методология исследований // *Вопросы социальной теории*. 2008. Том II. Вып. 1(2). С. 305-328. ISBN 5-901493-11-7.

6. ГАЛИНСКАЯ И.Л. Мультикультурализм и межкультурная коммуникация // *Культурология: дайджест*. 2005. № 4. С. 7–10.